

Демографическое старение Республики Коми по новому пенсионному возрасту и экономические аспекты его повышения

Л. А. Попова, Е. Н. Зорина

ИСЭ и ЭПС ФИЦ Коми НЦ УрО РАН,
г. Сыктывкар
popova@iespn.komisc.ru
zorina@iespn.komisc.ru

Аннотация

Статья посвящена особенностям демографического старения Республики Коми в соответствии с новым экономическим порогом старости. Актуальность исследования обусловлена поэтапным повышением пенсионного возраста в России и сохранением в регионе льготного возраста выхода на пенсию. Выявлены закономерности постарения населения республики в разные межпереписные периоды. До конца 1970-х гг. миграционный приток обеспечивал более чем в два раза низкий процент старших возрастов. Со второй половины 1980-х гг. для Коми характерно отрицательное сальдо миграции и темпы старения существенно превышают средние по стране, несмотря на повышенную рождаемость и отставание продолжительности жизни населения. Уровень постарения приближается к среднероссийскому, а с учетом льготного пенсионного законодательства заметно его превышает. Повышение пенсионного возраста содействует не только уменьшению демографической нагрузки, но и снижению возрастной дискриминации в сфере занятости, росту использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Уровень занятости пенсионеров, средний размер пенсии и его соотношение со средней заработной платой в Республике Коми выше, чем в целом по стране, что позволяет частично компенсировать высокую стоимость жизни на Севере.

Ключевые слова:

возрастная структура населения, демографическое старение, пенсионный возраст, экономический порог старости, занятость пенсионеров, Республика Коми

Введение

Постарение населения, или демографическое старение, – увеличение доли пожилых и старых людей в общей численности населения, причиной которого являются длительные изменения в характере его воспроизводства [1, с. 117]. Наряду с общим ростом населения, увеличением

Demographic ageing of the Komi Republic according to the new retirement age and economic aspects of its increase

L. A. Popova, E. N. Zorina

Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North,
Komi Science Centre of the Ural Branch
of the Russian Academy of Sciences,
Syktyvkar
popova@iespn.komisc.ru
zorina@iespn.komisc.ru

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of demographic ageing of the Komi Republic according to the new economic threshold of old age. The relevance of the study is conditioned by the gradual increase of the retirement age in Russia and the preservation of the favourable retirement age in the region. The regularities of population ageing in the republic in different intercensal periods have been revealed. The migration inflow ensured a more than twofold lower percentage of older-aged people until the end of the 1970s. The Komi Republic has been characterised by a negative migration balance from the second half of the 1980s. The rate of ageing significantly exceeds the national average in spite of the increased birth rate and decreased life duration. The level of ageing approaches the national Russian average and even exceeds it remarkably taking into account the favourable pension legislation. The retirement-age increase contributes not only to the reduction of demographic pressure but also to the decrease of age discrimination in the area employment, favours realization of the resource potential of the older generation and the conception of healthy and active longevity. The employment level of pensioners, the average pension rate and its correlation to the average wage in the Komi Republic is higher than those in the whole country, which partly compensate for the high living cost in the North.

Keywords:

age structure of the population, demography ageing, retirement age, economic threshold of old age, employment of pensioners, Komi Republic

международной миграции и урбанизацией, ООН относит старение населения к числу глобальных демографических «мегатрендов» [2], которые оказывают долговременное влияние на мировое развитие.

Для измерения степени демографического старения был разработан ряд шкал, основанных на определенных значениях границы старости. В России и странах, где значительная часть населения уходит на пенсию в 60 лет, наибольшее распространение получила шкала Ж. Боже-Гарнье – Э. Россета с порогом старости 60 лет [3, с. 185]. По этой шкале население России уже к 1970 г. подошло к порогу старости (доля пожилого населения – свыше 12 %), а с начала текущего столетия оно характеризуется очень высоким уровнем демографической старости (18 % и более) (табл. 1).

Таблица 1
Возрастная структура населения России по данным переписей, %

Table 1
Age structure of the population in Russia by the census data, %

Годы	0–15 лет	16–59 лет	60 лет и старше
1959*	29,9	61,2	9,0
1970*	28,6	59,5	11,9
1979*	23,3	63,1	13,7
1989*	24,5	60,2	15,3
2002	18,1	63,4	18,5
2010	16,2	65,6	18,2
2021	16,8	59,6	23,6

Примечание. *РСФСР.
Источник: рассчитано по: [4–9].
Note. *RSFSR.
Source: calculated according to: [4–9].

В экономически развитых странах в качестве критерия выделения пожилого населения для статистических целей традиционно используется другая граница старости – 65 лет. В последние годы ООН все чаще использует этот порог не только для развитых стран, но и для населения всего мира [10].

Оба применяемых порога старости (60 и 65 лет) привязаны к верхней границе трудоспособного возраста. Это логично, поскольку численность лиц пенсионного возраста и их доля в составе населения определяют экономические аспекты старения населения, а переход границы трудоспособности обуславливает формирование нового социального статуса человека со всем сложным комплексом социально-психологических последствий старения. Поэтому в наших предшествующих исследованиях по демографическому старению [11–13] мы придерживались экономического порога старости, т. е. достижения пенсионного возраста, а не традиционно используемых в российских исследованиях по постарению 60 лет для обоих полов [14–16]. Поскольку с 1932 г., когда в СССР был законодательно утвержден возраст выхода на пенсию по старости (60 лет для мужчин и 55 лет для женщин), пенсионный возраст в стране не менялся [17], переписи населения давали возможность корректно анализировать уровень и темпы старения населения России и отдельных регионов на основе динамики численности и удельного веса населения старше трудоспособного возраста.

С 1 января 2019 г. в России вступил в действие закон о поэтапном повышении пенсионного возраста [18], согласно которому к 2028 г. верхняя граница трудоспособ-

ности у мужчин повысится до 65 лет, у женщин – до 60. Всероссийская перепись населения, проведенная по состоянию на 1 октября 2021 г., отнесла к населению старше трудоспособного возраста мужчин от 61,5 лет и более и женщин от 56,5 лет и более [9]. Предшествующие переписи рассматривали в этой категории мужчин в возрасте 60 лет и старше и женщин 55 лет и старше. А предстоящая и последующие переписи отнесут к населению старше трудоспособного возраста мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше – в соответствии с новым пенсионным возрастом. Нарушение преемственности исследований закономерностей постарения населения страны по экономическому порогу старости в разные периоды времени обуславливает необходимость приведения их к единому критерию. Мы провели статистический и демографический анализы уровня и темпов постарения населения в соответствии с новым пенсионным возрастом за 1959–2021 гг. в целом по России [19]. Обширность территории страны с разными природно-климатическими и заметно различающимися социально-экономическими условиями, с многонациональным населением с сохранившейся этнической спецификой демографического поведения определяет региональные особенности процессов воспроизводства населения в те или иные периоды времени, приводящие к разной динамике его постарения. Поэтому региональные исследования демографического старения представляют в России несомненный интерес.

Цель представленной статьи – оценка закономерностей демографического старения Республики Коми в соответствии с новым пенсионным возрастом и экономических аспектов его увеличения.

Материалы и методы

Методологической основой исследования являются общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения. В работе использованы системный подход, динамический и сравнительный анализы, статистические методы исследования, табличный и графический приемы визуализации данных. Теоретической базой исследования являются научные работы ведущих демографов, социологов и экономистов, посвященные изучению демографического старения. Информационной базой послужили итоги переписей населения и официальные данные Росстата и Комистата. Обработка и анализ данных проведены с помощью программы MS Excel.

Результаты и их обсуждение

В демографическом старении традиционно различают «старение снизу», происходящее из-за постепенного сокращения числа детей вследствие снижения рождаемости, и «старение сверху», вызываемое ростом числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [1, с. 117]. Существенное влияние на изменения возрастной структуры населения оказывают направление и интенсивность миграционных процессов. Поскольку наибольшей территориальной мобильностью

отличаются лица в активных трудоспособных возрастах, миграционный приток населения способствует омоложению возрастной структуры, а отток – постарению населения. Темпы старения могут зависеть также от особенностей демографической истории страны, увеличиваясь в периоды достижения порога старости поколениями, родившимися в годы высоких уровней рождаемости [12, с. 8].

В целом по России удельный вес населения старше нового экономического критерия старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины 60 лет и старше) на протяжении последних 60 лет увеличился более чем в 2,5 раза: с 8,0 % в 1959 г. до 20,3 % в 2021 г. (табл. 2). Доля населения указанных возрастов в составе взрослого населения (16 лет и старше) возросла за это время более чем в два раза: с 11,4 до 24,4 %.

Различия в демографических процессах в регионах России обуславливают значительную региональную дифференциацию уровня и темпов постарения населения. Благодаря высокой рождаемости самой молодой возрастной структурой, несмотря на максимальный по стране показатель продолжительности жизни населения, характеризуется Республика Ингушетия. По данным переписи 2021 г., лишь 6,6 % населения региона были старше нового экономического порога старости в сравнении с 20,3 % в целом по стране. Низкая рождаемость и хорошие показатели продолжительности жизни в Москве и Санкт-Петербурге обуславливают существенный уровень демографического старения столиц даже в условиях стабильного миграционного притока населения трудоспособного возраста: старше нового экономического порога старости в Москве 21,0 % населения, в Санкт-Петербурге – 21,5 %. Масштабный миграционный отток молодежи определяет самый значительный по стране уровень постарения населения Кировской области (в 2021 г. – 24,8 %) [19].

В Республике Коми определяющим фактором уровня и темпов постарения населения также является миграция. Благодаря имеющему разный характер многолетнему масштабному миграционному притоку населения к 1959 г. здесь сложилась заметно более молодая возрастная структура, чем в целом по России, определяемая значительной долей населения в трудоспособном возрасте (табл. 3). Вплоть до конца 1970-х гг. процент населения старше нового пенсионного возраста в регионе был более чем в два раза ниже среднероссийского уровня. Начавшийся во второй половине 1980-х гг. миграционный отток

населения из республики обусловил сокращение разницы. В 1989 г. удельный вес населения старших возрастов в Коми был на 42,5 % меньше, чем по России, в 2002 г. – на 34,6 %, в 2010 г. – на 27,5, в 2021 г. – ниже всего на 6,4 %.

Проведенный нами анализ уровня и темпов постарения населения России в соответствии с новым пенсионным возрастом выявил, что в период 1959–1970 гг. в стране происходило как «старение снизу», в условиях перехода населения к малодетности, так и «старение сверху», за счет роста продолжительности жизни россиян в рамках завершения первого этапа эпидемиологической революции. Поэтому для этого периода характерен один из самых высоких темпов роста населения старших возрастов. В Республике Коми темп прироста старших возрастов в 1959–1970 гг. тоже был довольно значительным. Однако ниже, чем в целом по стране (табл. 4), поскольку при сходных тенденциях естественного воспроизводства населения для республики были характерны более значительные

Таблица 2
Возрастная структура населения России по данным переписей населения в соответствии с новым экономическим порогом старости, %

Table 2
Age structure of the population in Russia by the census data according to the new economic threshold of old age, %

Годы	Население в возрасте 0–15 лет	Мужчины в возрасте 16–64 лет и женщины в возрасте 16–59 лет	Мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше	Доля мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше в составе населения 16 лет и старше
1959*	29,9	62,1	8,0	11,4
1970*	28,6	60,9	10,5	14,7
1979*	23,3	64,3	12,4	16,2
1989*	24,5	64,2	11,3	15,0
2002	18,1	65,6	16,2	19,8
2010	16,2	67,9	16,0	19,0
2021	16,8	62,9	20,3	24,4

Примечание. *РСФСР.

Источник: здесь и в табл. 3 рассчитано авторами на основе данных Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Note. *RSFSR.

Source: here and in Table 3 calculated by the authors using the data of the Federal State Statistics Service. – URL: <https://rosstat.gov.ru/>.

Таблица 3
Возрастная структура населения Республики Коми по данным переписей населения в соответствии с новым экономическим порогом старости, %

Table 3
Age structure of the population in the Komi Republic by the census data according to the new economic threshold of old age, %

Годы	Население в возрасте 0–15 лет	Мужчины в возрасте 16–64 лет и женщины в возрасте 16–59 лет	Мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше	Доля мужчин 65 лет и старше и женщин 60 лет и старше в составе населения 16 лет и старше
1959*	29,1	67,0	3,9	5,5
1970*	32,6	62,5	4,9	7,2
1979*	26,9	67,8	5,3	7,3
1989*	28,0	65,5	6,5	9,0
2002	19,8	69,6	10,6	13,2
2010	17,7	70,7	11,6	14,1
2021	18,8	62,2	19,0	23,4

Примечание. *Коми АССР.

Note. *Komi ASSR.

показатели рождаемости и низкие значения продолжительности жизни населения. Но главное, что в отличие от РСФСР с устойчивым в этот период отрицательным сальдо миграции [20], для Коми был характерен достаточно значительный миграционный приток населения. В условиях естественного и миграционного приростов численность населения региона за 1959–1970 гг. увеличилась на 152,4 тыс. чел. (т. е. на 18,6 % по сравнению с увеличением численности населения РСФСР на 10,6 %).

Таблица 4

Темпы прироста доли населения старшего возраста в соответствии с новым экономическим порогом старости (мужчины в возрасте 65 лет и старше и женщины в возрасте 60 лет и старше) в России и Республике Коми в межпереписные периоды, %

Table 4

Growth rate of the older population according to the new economic threshold of old age (men – 65 years and older and women – 60 years and older) in Russia and the Komi Republic between the intercensal periods, %

Периоды	Российская Федерация	Республика Коми
1959–1970 гг.	31,3	25,6
1970–1979 гг.	18,1	8,2
1979–1989 гг.	-8,9	22,6
1989–2002 гг.	43,4	63,1
2002–2010 гг.	-1,2	9,4
2010–2021 гг.	26,9	63,8
В целом за 1959–2021 гг.	153,8	322,2

Межпереписной период **1970–1979 гг.** в условиях продолжающегося снижения рождаемости характеризуется в России «старением снизу» (т. е. за счет рождаемости), сдерживаемым достижением трудоспособного возраста многочисленными поколениями послевоенного компенсационного подъема рождаемости и начавшимся миграционным приростом. Россия, которая до середины 1970-х гг. традиционно отдавала население другим союзным республикам, начиная с 1975 г. характеризуется положительным сальдо миграции [20], способствующим омоложению возрастной структуры населения за счет трудоспособных возрастов. Доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в целом по стране на 18,1 %. В Республике Коми увеличение удельного веса пожилого населения в этот период было гораздо менее значительным – на 8,2 %, поскольку уровень рождаемости был по-прежнему заметно выше, чем в среднем по России, а продолжительности жизни – ниже. И в регионе продолжал сохраняться существенный положительный миграционный баланс. Благодаря естественному и миграционному приросту за 1970–1979 гг. произошло увеличение численности населения Республики Коми на 143,4 тыс. чел. (т. е. на 14,8 % по сравнению с ростом численности населения России за это время на 5,7 %).

Период **1979–1989 гг.** отличается в России уменьшением численности и доли населения старше нового экономического порога старости, обусловленным повышением рождаемости под действием просемейной демографической политики [21], снижением смертности в трудоспособ-

ных возрастах в результате антиалкогольной кампании [22, 23], а также достижением старших возрастов малочисленными поколениями 1920-х гг. рождения, понесшими колоссальные потери во время Великой Отечественной войны. В Республике Коми в течение этого межпереписного периода, наоборот, произошло довольно существенное (на 22,6 %) увеличение численности и доли населения старших возрастов. Разной динамике постарения населения России и Республики Коми в этот межпереписной период отчасти способствовали процессы рождаемости и смертности. К концу 1980-х гг. традиционно повышенный в республике уровень рождаемости практически сравнялся с общероссийским, а также произошло максимальное сокращение отставания продолжительности жизни населения от средней по России. Но основная причина в том, что во второй половине 1980-х гг. миграционные качели качнулись в другую сторону. С этого времени для Коми характерно устойчивое отрицательное сальдо миграции, а темпы постарения существенно превышают средние по стране.

Межпереписной период **1989–2002 гг.** характеризуется в России самыми высокими темпами постарения. В основе этого лежат сокращение рождаемости практически на всем протяжении периода и высокая смертность в трудоспособных возрастах – произошло как бы два взаимоусиливающихся «старения снизу». Содействовала постарению населения в эти годы и демографическая история, поскольку среди населения, достигающего старших возрастов, малочисленные поколения, понесшие значительные потери во время войны, постепенно сменялись поколениями, не принимавшими в ней участия. В то же время внешняя миграция, в основном из стран ближнего зарубежья, немного сдерживала темпы постарения населения России. Доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в стране за 1989–2002 гг. на 43,4 %. В Республике Коми произошел заметно более значительный рост удельного веса старших возрастов (на 63,1 %), поскольку для 1990-х гг., особенно для первой половины десятилетия, были характерны самые масштабные объемы миграционного оттока населения из региона. Численность населения республики сократилась за 1989–2002 гг. на 232,1 тыс. чел. (т. е. на 18,6 % по сравнению с уменьшением численности населения России на 1,3 %), из которых львиная доля – 98,4 % – была обусловлена миграцией [24].

В **2002–2010 гг.** в стране произошло незначительное снижение численности и удельного веса населения старших возрастов, на наш взгляд, обусловленное наследием кризиса смертности 1990-х гг., затронувшего главным образом население рабочих возрастов, которое в начале 2000-х гг. постепенно стало достигать порога старости и выходить за пределы трудоспособности, а также активизацией оформления российского гражданства мигрантами со стажем из ближнего зарубежья в условиях совершенствования в России миграционного законодательства. В Республике Коми в этот период наблюдался рост доли населения старше нового пенсионного возраста, поскольку внешняя миграция продолжала способствовать вымыванию трудоспособного населения. Численность населе-

ния региона уменьшилась за 2002–2010 гг. на 117,5 тыс. чел. (т. е. на 11,5 % против сокращения на 1,6 % в среднем по стране), из которых 85,1 % было определено миграцией [24]. Доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в Коми в этот период на 9,4 %. В то же время численность населения этого возраста, как и в целом по России, в республике уменьшилась – что указывает на весьма заметное влияние кризиса смертности 1990-х гг. на структуру населения страны.

Последний межпереписной период **2010–2021 гг.** характеризуется в России ростом доли и численности населения старше нового экономического порога старости. По сути это единственный межпереписной период в стране, для которого подходит определение «старения сверху»: рост числа старых людей в результате сокращения смертности в старческих возрастах при относительно медленном росте числа детей [1, с. 117]. Россия постепенно переходит к модели старения, характерной для экономически развитых стран, которая в условиях восстановления позитивной тенденции ожидаемой продолжительности жизни населения (после снижения в 2020–2021 гг. в условиях пандемии COVID-19 в 2022 г. показатель увеличился в стране до 72,7 лет [9]) и предстоящего в самое ближайшее время структурного повышения рождаемости имеет шансы приобрести устойчивый характер. В Республике Коми за 2010–2021 гг. произошло увеличение доли населения старше нового пенсионного возраста на 63,8 % – даже более значительно, чем в 1989–2002 гг. Численность населения этого возраста также увеличилась. В то время как общая численность населения региона сократилась за 2010–2021 гг. на 163,3 чел. (т. е. на 18,1 % в сравнении с ростом численности населения России на 3,0 %), в котором 97,1 % принадлежит миграции [24]. Иными словами, роль миграции как в уменьшении численности населения Республики Коми, так и в постарении ее возрастной структуры в последнее время опять возросла.

В целом за **1959–2021 гг.** доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в Республике Коми почти в пять раз: с 3,9 до 19,0 %. Процент пожилых в составе взрослого населения увеличился более, чем в четыре раза: с 5,5 до 23,4 %. При старом пенсионном возрасте доля населения старше трудоспособного возраста достигла бы в Коми в 2021 г. 29,4 %, а в составе взрослого населения – 36,3 %. В абсолютном выражении численность лиц пенсионного возраста была бы больше почти на 77,2 тыс. чел.: 217,3 тыс. против 140,1 тыс.

Кроме того, следует учитывать, что начиная с 1993 г. на всей территории Севера, включая и местности, приравненные к Крайнему Северу, применяется льготный возраст выхода на пенсию. Для граждан, имеющих 15-летний стаж работы в районах Крайнего Севера или 20 лет работы в районах, приравненных к Крайнему Северу, при условии наличия страхового стажа 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин, он предусматривает возможность оформления пенсии на 5 лет раньше, чем в целом по стране [25]. При повышении пенсионного возраста северная льгота сохранилась. В Республике Коми, вся территория которой относится к указанным двум северным категориям, доля

населения, имеющего право на пенсию по старости при наличии необходимого северного стажа, по новому пенсионному возрасту составила бы в 2021 г. 29,4 % населения (в составе взрослого населения – 36,3 %). А если бы пенсионный возраст остался в России на прежнем уровне, удельный вес людей, имеющих право на пенсию по старости по северному законодательству, в 2021 г. составил бы 32,6 % в составе всего населения региона, 40,1 % – в составе взрослого населения [9].

Таким образом, повышение пенсионного возраста было не просто своевременным, с экономической точки зрения оно было необходимым. В числе аргументов в пользу повышения пенсионного возраста традиционно назывались наличие существенного, все более нарастающего финансового дефицита бюджета Пенсионного фонда России; увеличение за последние 80 лет средней продолжительности жизни россиян более чем на 20 лет при сохранявшемся возрасте выхода на пенсию, определенном на основе социальных стандартов 1930-х гг. (хотя противники повышения справедливо указывали, что продолжительность жизни россиян на 10–12 лет меньше, чем в экономически развитых странах, а затраты на пенсионное обеспечение россиян в два–три раза ниже); широкое распространение в России системы досрочных пенсий, позволяющей оформлять ее на пять, десять и более лет ранее общеустановленного возраста; сохранение в долгосрочной перспективе тенденции старения населения, приводящей к повышению доли пенсионеров в общей численности населения и росту пенсионной нагрузки на работающих [17].

Иными словами, рост демографической (экономической) нагрузки на работающее население за счет населения старших возрастов считается главным экономическим вызовом постарения населения. Современная возрастная структура населения России такова, что экономическая нагрузка за счет старших возрастов превышает нагрузку лицами моложе трудоспособного возраста даже при новом экономическом пороге старости, и при благоприятных условиях устойчивого восстановления позитивной динамики ожидаемой продолжительности жизни населения нагрузка пожилыми будет продолжать увеличиваться. Повышение пенсионного возраста, безусловно, смягчает последствия этого экономического вызова.

В то же время людей, большинство из которых в течение нескольких десятилетий добросовестно делали пенсионные отчисления и заслужили полное право на достойное пенсионное обеспечение, на наш взгляд, не совсем этично называть нагрузкой, тем более что многие из них продолжают работать и делать пенсионные отчисления. Поэтому в качестве экономических аспектов постарения населения и повышения пенсионного возраста мы рассматриваем также возможности реализации ресурсного потенциала населения старшего возраста в сфере труда и вопросы достойного пенсионного обеспечения.

Население старших возрастов обладает значительным ресурсным потенциалом: важными и нужными современному обществу знаниями, социальным, профессиональным и духовным потенциалами. Представители «серебряного»

возраста сегодня дольше остаются социально активными [26]. Активное долголетие неразрывно связано с профессиональной реализацией и возможностью продолжения человеком трудовой деятельности после достижения пенсионного возраста – при наличии у него желания работать и физических способностей для этого. Социологи считают, что занятость в пожилом возрасте обуславливается не только экономическими мотивами, нуждаемостью и недостатком пенсионного обеспечения, но и востребованностью и включенностью в социальные и профессиональные отношения [27]. Важность и необходимость работы в старших возрастах как залог здоровой продолжительной жизни активно приветствуют специалисты в области геронтологии. По мнению экономистов, характерный для стареющего общества значительный прирост продолжительности жизни, в том числе здоровой жизни, является основой «второго демографического дивиденда», который состоит в возможности использовать долголетие для обеспечения устойчивого социального и экономического развития общества. Здоровое и активное долголетие позволит удлинить период трудовой занятости за пределы традиционного возраста выхода на пенсию, увеличить численность трудоспособной части населения и снизить демографическую нагрузку пожилыми [28].

На протяжении 2000-х гг. доля работающих пенсионеров по старости в России устойчиво увеличивалась, достигнув в 2015–2016 гг. практически 40 % [19, с. 96–97]. В Республике Коми благодаря значительному количеству молодых пенсионеров в связи с льготным пенсионным возрастом занятость пенсионеров стабильно выше (рис. 1). В 2015 г. она достигла 53,3 %. Однако в 2016 г. произошло резкое снижение уровня занятости пенсионеров, очевидно, связанное со вступлением в силу Федерального закона № 385-ФЗ [33], который приостановил с 1 января 2016 г. индексацию пенсий работающим пенсионерам. Снижение доли работающих пенсионеров продолжается и в последующие годы, в том числе и после начала поэтапного повышения пенсионного возраста. На начало 2023 г. она составила в Коми 25,5 %, т. е. уменьшилась по сравнению с 2015 г. более чем в два раза.

Немалую роль в недостаточной занятости пенсионеров играет дискриминация пожилых людей в трудовой сфере,

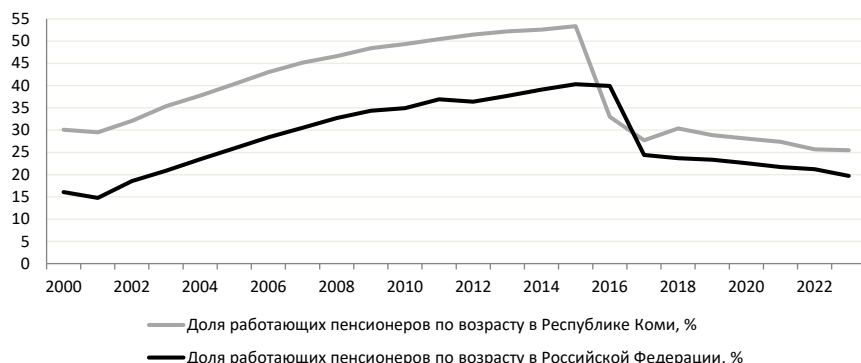

Рисунок 1. Доля работающих пенсионеров по старости в России и Республике Коми в 2000–2023 гг. (на начало года), % [9, 29–32].

Figure 1. The share of working old-age pensioners in Russia and the Komi Republic in 2000–2023 (for the beginning of year), % [9, 29–32].

которая проявляется не только на внешнем рынке труда, но и на внутреннем [13, 34, 35]. Более того, как показывают исследования, риску дискриминации в ситуации поиска работы подвержена и значительная часть работников нормативно-трудоспособного возраста: примерно за 10–15 лет до достижения пенсионного и даже предпенсионного возрастного порога [35]. Чем ниже пенсионный возраст – тем моложе возрастная дискриминация на рынке труда, тем значительней резерв недоиспользованного трудового потенциала населения старших возрастов, тем ниже реализация активного долголетия. Поэтому происходящее повышение пенсионного возраста, на наш взгляд, будет способствовать снижению возрастной дискриминации в сфере занятости, по крайней мере, росту возрастной границы начала его проявления и, соответственно, увеличению использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако следует также пересмотреть введенные с 2016 г. двойные стандарты в пенсионном обеспечении работающих и неработающих пенсионеров, способствующие добровольному снижению занятости лиц старшего возраста.

К экономическим аспектам постарения, безусловно, следует также относить вопросы достойного пенсионного обеспечения людей, которые не только построили экономику страны, но и на протяжении нескольких десятилетий делали пенсионные отчисления. Необходимо отметить, что в 2000-х гг. пенсии по старости росли в России в два раза быстрее средней инфляции потребительских цен. До 2010 г. увеличение пенсий шло сильно опережающими темпами, затем замедлилось, но продолжало оставаться выше инфляции. Самый низкий темп прироста среднего размера пенсии по старости характерен в России для 2017 г. [19, с. 98]. По всей видимости, это связано с отменой индексации работающим пенсионерам. После этого прослеживается возрастающий тренд темпов прироста. За 2000–2023 гг. средняя пенсия увеличилась в стране почти в 38 раз. Россия является лидером на постсоветском пространстве по их размеру. В Республике Коми средний размер пенсии по старости стабильно выше, чем в целом по стране, и опережение в последние годы увеличивается (рис. 2), что отчасти компенсирует высокую стоимость жизни на Севере.

Однако в последнее десятилетие в стране наметился устойчивый понижающийся тренд соотношения пенсии по старости и средней заработной платы работников организаций, который продолжается и после начала поэтапного повышения пенсионного возраста [19, с. 98]. По данным на начало 2023 г., средний размер пенсии по старости составляет 28,2 % от средней заработной платы, что существенно ниже минимального уровня, рекомендованного в экономически развитых странах (например, по нормативам ЕС – 40 %

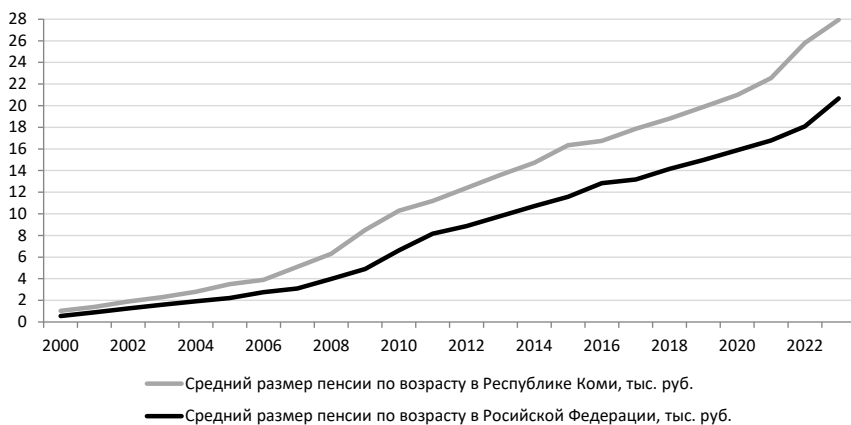

Рисунок 2. Средний размер пенсии по старости в России и Республике Коми в 2000–2023 гг. (на начало года), тыс. руб. [9, 29–32].

Figure 2. The average old-age pension in Russia and the Komi Republic in 2000–2023 (at the beginning of year), thousand rubles [9, 29–32].

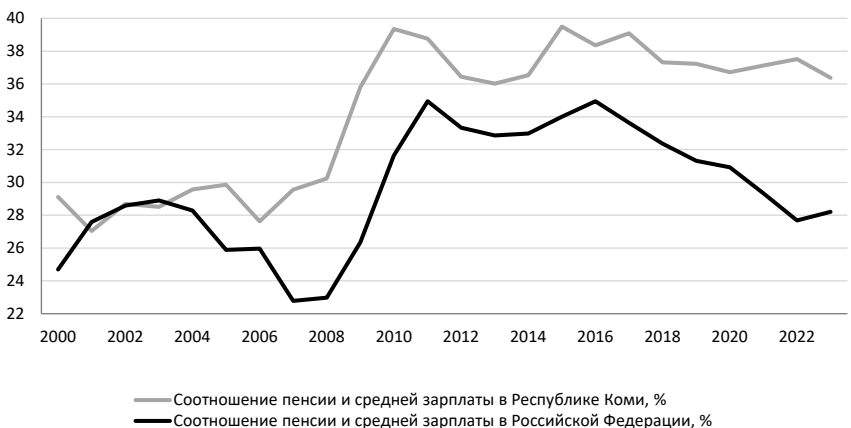

Рисунок 3. Соотношение среднего размера пенсии по старости к размеру средней заработной платы в России и Республике Коми в 2000–2023 гг. (на начало года), % [9, 29–32].

Figure 3. The ratio of the average old-age pension to the average wage in Russia and the Komi Republic in 2000–2023 (at the beginning of year), % [9, 29–32].

от средней зарплаты квалифицированного рабочего с 30-летним страховым стажем [17]), и, на наш взгляд, не может считаться достаточным, особенно в условиях увеличения пенсионного возраста. В Республике Коми указанное соотношение имеет более благоприятный характер, и убывающий тренд, который в последние годы также наметился, не столь крутой, как в целом по стране (рис. 3).

Заключение

Благодаря многолетней истории миграционного характера формирования населения в Республике Коми к 1959 г. сложилась заметно более молодая возрастная структура населения, определяемая значительной долей населения трудоспособного возраста. Вплоть до конца 1970-х гг. процент населения старше нового пенсионного возраста в регионе был более чем в два раза ниже среднероссийского уровня. Со второй половины 1980-х гг. для Коми характерно устойчивое отрицательное сальдо миграции, и темпы постарения существенно превышают средние по стране, несмотря на повышенную рождаемость и отставание продолжительности жизни населения. По данным переписи 2021 г., доля населения старше ново-

го экономического порога старости в Коми ниже среднероссийского всего на 6,4 %.

В целом за 1959–2021 гг. доля населения старше нового пенсионного возраста увеличилась в Республике Коми почти в пять раз: с 3,9 до 19,0 %. Процент людей этого возраста в составе взрослого населения увеличился более, чем в четыре раза: с 5,5 до 23,4 %. При старом пенсионном возрасте доля населения старше трудоспособного возраста достигла бы в Коми в 2021 г. 29,4 %, а в составе взрослого населения – 36,3 %.

При этом вся территория республики относится к районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним, в которых применяется льготный возраст выхода на пенсию. Если бы пенсионный возраст остался в России на прежнем уровне, удельный вес людей, имеющих право на пенсию по старости согласно северному законодательству, в 2021 г. составил бы в Коми 32,6 % в составе всего населения, 40,1 % – в составе взрослого населения, в то время как дискомфортность условий проживания и отраслевая структура экономики предъявляют здесь особые требования к возрастной структуре населения.

Рост демографической нагрузки за счет населения старших возрастов, нарастающий финансовый дефицит бюджета Пенсионного фонда и широкое распространение в России системы досрочных пенсий, в том числе на Севере, определили необходимость повышения пенсионного возраста. Оно будет содействовать также снижению возрастной дискриминации в сфере занятости, росту использования ресурсного потенциала старшего поколения и реализации здорового и активного долголетия. Однако повышение пенсионного возраста должно сопровождаться адекватным увеличением среднего размера пенсии. В Республике Коми уровень занятости пенсионеров, средний размер пенсии и его соотношение со средней заработной платой выше, чем в целом по стране, что позволяет частично компенсировать высокую стоимость жизни на Севере.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Пирожков, С. И. Демографическое старение / С. И. Пирожков // Демографический энциклопедический словарь / под ред. Д. И. Валентей. – Москва : Издательство «Советская энциклопедия», 1985. – С. 117–118.

2. Report of the Secretary-General on the review and appraisal of the Programme of Action of the International Conference on Population and Development and its contribution to the follow-up and review of the 2030 Agenda for Sustainable Development (E/CN.9/2019/2). Official UN website. – URL: <http://www.un.org/> (accessed on 24 April 2024).
3. Доброхлеб, В. Г. Демографическое старение населения и становление новых социальных норм в «стареющем» обществе / В. Г. Доброхлеб // Демографические перспективы России. – Москва : Экон-Информ, 2008. – С. 181–205.
4. Всесоюзная перепись населения 1959 г. Распределение населения СССР и союзных республик по полу, возрасту и состоянию в браке // Приложение Демоскопа Weekly. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php (дата обращения: 24.04.2024).
5. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. II. – Москва, 1972.
6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1979 года. Т. II. – Москва, 1989.
7. Возрастной состав населения РСФСР по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – Москва, 1990.
8. Возрастно-половой состав и состояние в браке. – Москва, 2004.
9. Официальный сайт Росстата. – URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2024).
10. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022. – URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 24 April 2024).
11. Попова, Л. А. Особенности демографического старения северных регионов России / Л. А. Попова // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 1 (77). – С. 23–40.
12. Попова, Л. А. Экономические и социальные аспекты старения населения в северных регионах России / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина. – Сыктывкар, 2014. – 122 с.
13. Попова, Л. А. Проблемы реализации активного долголетия в трудовой сфере (на примере Республики Коми) / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13, № 2. – С. 143–156.
14. Сафарова, Г. Л. Демографические аспекты старения населения России / Г. Л. Сафарова // Отечественные записки. – 2005. – № 3 (24). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii> (дата обращения: 24.04.2024).
15. Шабунова, А. А. Общественное развитие и демографические вызовы современности / А. А. Шабунова // Проблемы развития территории. – 2014. – Вып. 2 (70). – С. 7–17.
16. Доброхлеб, В. Г. Демографические теории и региональный аспект старения населения / В. Г. Доброхлеб, В. Н. Барсуков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10, № 6. – С. 89–103.
17. Роик, В. Д. Пенсионный возраст и модернизация пенсионных систем: отечественный и зарубежный опыт: монография / В. Д. Роик. – Москва : Издательство Юрайт, 2017. – 336 с.
18. Федеральный закон № 350-ФЗ от 3.10.2018 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (дата обращения: 24.04.2024).
19. Попова, Л. А. Демографические аспекты постарения населения России в соответствии с новым экономическим порогом старости / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Регион: экономика и социология. – 2024. – № 2 (122). – С. 81–104.
20. Стабилизация численности населения России (возможности и направления демографической политики) / под общ. ред.: Г. Н. Кареловой и Л. Л. Рыбаковского. – Москва : ЦСП, 2001. – 262 с.
21. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 235 от 22 января 1981 г. «О мерах по усилению государственной помощи семьям, имеющим детей» // СП СССР. – 1981. – № 13. – Ст. 75.
22. Постановление ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» от 7 мая 1985 г.; Постановление Совмина СССР № 410 «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма, искоренению самогонварения» от 7 мая 1985 г.
23. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с пьянством и алкоголизмом, искоренении самогонварения» от 16 мая 1985 г. № 2458-XI.
24. Попова, Л. А. Итоги переписи населения 2021 г. в Республике Коми / Л. А. Попова // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: матер. XVI Всеросс. науч. конфер. (с междунар. участ.) (26–28 апреля 2023 г., г. Сыктывкар). – Сыктывкар : ГОУ ВО КРАГСиУ, 2023. – С. 93–97.
25. Закон Российской Федерации от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, при назначении и перерасчете пенсий». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1786/ (дата обращения 24.04.2024).
26. Шерешева, М. Ю. Маркетинг услуг для людей зрелого возраста: мифы и реальные ценности / М. Ю. Шерешева // Все плюсы зрелого возраста. Вып. 3. – Москва, 2014. – С. 91–94.
27. Рогозин, Д. М. Либерализация старения, или труд, знания и здоровье в старшем возрасте / Д. М. Рогозин // Социологический журнал. – 2012. – № 4. – С. 62–93.
28. Sidorenko, A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries / A. Sidorenko // Population and Economics. – 2019. – № 3 (3). – P. 1–22.
29. Социальное положение и уровень жизни населения России. 2021: стат.сб. / Росстат. – Москва, 2021. – 373 с.
30. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Коми: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2022. – 156 с.

31. Демографический ежегодник Республики Коми. 2023: стат.сб. / Комистат. – Сыктывкар, 2023. – 156 с.
32. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Коми. – URL: <https://11.rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 08.05.2024).
33. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 385-ФЗ «О приостановлении действия отдельных положений законодательных актов Российской Федерации, внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и особенностях увеличения страховой пенсии, фиксированной выплаты к страховой пенсии и социальных пенсий». – URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (дата обращения: 26.04.2024).
34. Хоткина, З. А. «Нормальный трудовой потенциал» и дискриминация по возрасту / З. А. Хоткина // Народонаселение. – 2013. – № 3. – С. 27–37.
35. Козина, И. М. Возрастная дискриминация при приеме на работу / И. М. Козина, И. К. Зангиева // Дискриминация на рынке труда: современные проявления, факторы и практики преодоления: матер. круглого стола ИЭ РАН. – Москва, 2014. – С. 50–63.
7. Vozrastnoj sostav naseleniya RSFSR po dannym Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1989 g. [Age composition of the population of the RSFSR according to the All-Union population census of 1989]. – Moscow, 1990.
8. Vozrastno-polovoj sostav i sostoyanie v brake [Age-sex composition and marital status]. – Moscow, 2004.
9. Oficial'nyj sajt Rosstata [Official website of the Federal State Statistics Service]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed on 24 April 2024).
10. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Population Division (2022). World Population Prospects 2022. – URL: <https://population.un.org/wpp/> (accessed on 24 April 2024).
11. Popova, L. A. Osobennosti demograficheskogo stareniya severnyh regionov Rossii [Features of demographic ageing in the northern regions of Russia] / L. A. Popova // Region: ekonomika i sociologiya [Region: Economics and Sociology]. – 2013. – № 1 (77). – P. 23–40.
12. Popova, L. A. Ekonomicheskie i social'nye aspekty stareniya naseleniya v severnyh regionah Rossii [Economic and social aspects of population ageing in the northern regions of Russia] / L. A. Popova, E. N. Zorina. – Syktyvkar, 2014. – 122 p.
13. Popova, L. A. Problemy realizacii aktivnogo dolgoletiya v trudovoj sfere (na primere Respubliki Komi) [Problems of active longevity realization in the labor sphere (on the example of the Komi Republic)] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. – 2020. – Vol. 13. – № 2. – P. 143–156.
14. Safarova, G. L. Demograficheskie aspekty stareniya naseleniya Rossii [Demographic aspects of population ageing in Russia] / G. L. Safarova // Otechestvennye zapiski [Domestic Notes]. – 2005. – № 3 (24). – URL: <http://www.strana-oz.ru/2005/3/demograficheskie-aspekty-stareniya-naseleniya-rossii> (accessed on 24 April 2024).
15. Shabunova, A. A. Obshestvennoe razvitie i demograficheskie vyzovy sovremennosti [Social development and demographic challenges of modernity] / A. A. Shabunova // Problemy razvitiya territorii [Problems of Territory's Development]. – 2014. – Issue 2 (70). – P. 7–17.
16. Dobrohleb, V.G. Demograficheskie teorii i regional'nyj aspekt stareniya naseleniya [Demographic theories and regional aspect of population ageing] / V. G. Dobrohleb, V. N. Barsukov // Ekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz [Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast]. – 2017. – Vol. 10. – № 6. – P. 89–103.
17. Roik, V. D. Pensionnyj vozrast i modernizaciya pensionnyh sistem: otechestvennyj i zarubezhnyj opyt: monografiya [Retirement age and modernization of pension systems: domestic and foreign experience: monograph] / V. D. Roik. – Moscow : Yurajt Publishing House, 2017. – 336 p.
18. Federal'nyj zakon № 350-FZ ot 3.10.2018 g. «O vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj federacii po voprosam naznacheniya i vyplaty pensij» [Federal Law № 350-FZ dated to 3.10.2018 “On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation on the appointment and payment of pensions”]. – URL: <http://>

References

1. Pirozhkov, S. I. Demograficheskoe starenie [Demographic ageing] / S. I. Pirozhkov // Demograficheskij enciklopedicheskij slovar' [Demographic Encyclopedic Dictionary] / Ed. by D. I. Valentej. – Moscow : Sovetskaya Encyclopedia, 1985. – 608 p.
2. Report of the Secretary-General on the review and appraisal of the Programme of Action of the International Conference on Population and Development and its contribution to the follow-up and review of the 2030 Agenda for Sustainable Development (E/CN.9/2019/2). Official UN website. – URL: <http://www.un.org/> (accessed on 24 April 2024).
3. Dobrohleb, V. G. Demograficheskoe starenie naseleniya i stanovlenie novyh social'nyh norm v «stareyushchem» obshchestve [Demographic ageing of the population and the formation of new social norms in the “ageing” society] / V. G. Dobrohleb // Demograficheskie perspektivy Rossii [Demographic Prospects of Russia]. – Moscow : Ekon-Inform, 2008. – P. 181–205.
4. Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 g. Raspredelenie naseleniya SSSR i soyuznyh respublik po polu, vozrastu i sostoyaniyu v brake [All-Union Population Census of 1959. Distribution of the population of the USSR and the Union Republics by sex, age and marital status] // Demoscope Weekly Annex. – URL: http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_mar_59.php (accessed on 24 April 2024).
5. Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1970 goda [Results of the All-Union Population Census of 1970]. Vol. II. – Moscow, 1972.
6. Itogi Vsesoyuznoj perepisi naseleniya 1979 goda [Results of the All-Union Population Census of 1979]. Vol. II. – Moscow, 1989.

- www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/ (accessed on 24 April 2024).
19. Popova, L. A. Demograficheskie aspekty postareniya naseleniya Rossii v sootvetstvii s novym ekonomicheskim porogom starosti [Demographic aspects of ageing of the Russian population with reference to the new economic threshold of old age] / L. A. Popova, E. N. Zorina // Region: ekonomika i sociologiya [Region: Economics and Sociology]. – 2024. – № 2 (122). – P. 81–104.
 20. Stabilizatsiya chislennosti naseleniya Rossii (vozmozhnosti i napravleniya demograficheskoy politiki) [Stabilization of the Russian population (opportunities and directions of demographic policy)] / Ed. G. N. Karelova and L. L. Rybakovskiy. – Moscow : Centre for Strategic Programs, 2001. – 262 p.
 21. Postanovlenie CK KPSS, Sovmina SSSR № 235 ot 22 yanvarya 1981 g. «O merah po usileniyu gosudarstvennoy pomoshchi sem'yam, imeyushchim detej» [Resolution of the Central Committee of the CPSU, Council of Ministers of the USSR № 235 dated to January 22, 1981 “On measures to strengthen state assistance to families with children”] // Collection of Resolutions of the Government of the USSR. – 1981. – № 13. – Article 75.
 22. Postanovlenie CK KPSS «O merah po preodoleniyu p'yanstva i alkogolizma» ot 7 maya 1985 g. [Resolution of the Central Committee of the CPSU “On measures to overcome drunkenness and alcoholism” dated to May 7, 1985]; Postanovlenie Sovmina SSSR № 410 «O merah po pre-odoleniyu p'yanstva i alkogolizma, iskoreneniyu samogonovareniya» ot 7 maya 1985 g. [Resolution of the Council of Ministers of the USSR № 410 “On measures to overcome drunkenness and alcoholism, liquidation of moonshining” dated to May 7, 1985].
 23. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo Soveta SSSR «Ob usilenii bor'by s p'yanstvom i alkogolizmom, iskorenenii samogonovareniya» ot 16 maya 1985 g. № 2458-XI [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR “On strengthening the fight against drunkenness and alcoholism, liquidation of moonshining” dated to May 16, 1985 № 2458-XI].
 24. Popova, L. A. Itogi perepisi naseleniya 2021 g. v Respublike Komi [Results of the population census of 2021 in the Komi Republic] / L. A. Popova // Politicheskie, ekonomicheskie i sociokul'turnye aspekty regional'nogo upravleniya na Evropejskom Severe: Mater. XVI Vseross. nauch. konfer. (s mezhdun. uchast.) (26–28 aprelya 2023 g., g. Syktyvkar) [Political, Economic and Socio-Cultural Aspects of Regional Governance in the European North: Mater. XVI All-Russian Scientific Conference (with International Participation) (April 26–28, 2023, Syktyvkar)]. – Syktyvkar : KRAGSiU, 2023. – 365 p. – P. 93–97.
 25. Zakon Rossijskoj Federacii ot 19 fevralya 1993 g. № 4520-1 «O gosudarstvennyh garantiyah i kompensacijah dlya lic, rabotayushchih i prozhivayushchih v rajonah Krajnego Severa i priravnennyh k nim mestnostyah, pri naznachenii i pererashchete pensij» [Law of the Russian Federation № 4520-1 dated to February 19, 1993 “On the state guarantees and compensations for persons working and living in the Far North and equivalent areas when assigning and recalculating pensions”]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1786/ (accessed on 24 April 2024).
 26. Sheresheva, M. Yu. Marketing uslug dlya lyudej zrelogo vozrasta: mify i real'nye cennosti [Marketing of services for mature people: myths and real values] / M. Yu. Sheresheva // Vse plyusy zrelogo vozrasta [All the Advantages of Mature Age]. – Iss. 3. – Moscow, 2014. – P. 91–94.
 27. Rogozin, D. M. Liberalizatsiya stareniya, ili trud, znaniya i zdorov'e v starshem vozraste [Liberalization of ageing, or labor, knowledge and health in old age] / D. M. Rogozin // Sociologicheskij zhurnal [Sociological Journal]. – 2012. – № 4. – P. 62–93.
 28. Sidorenko, A. Demographic transition and “demographic security” in post-Soviet countries / A. Sidorenko // Population and Economics. – 2019. – № 3 (3). – P. 1–22.
 29. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Rossii. 2021 [Social status and living standards of the Russian population. 2021]: Statistical Collection / Federal State Statistics Service. – Moscow, 2021. – 373 p.
 30. Social'noe polozhenie i uroven' zhizni naseleniya Respubliki Komi [Social status and living standards of the population in the Komi Republic]: Statistical collection / Komi State Statistics Service. – Syktyvkar, 2022. – 156 p.
 31. Demograficheskij ezhegodnik Respubliki Komi. 2023 [Demographic Yearbook of the Komi Republic. 2023]: Statistical collection / Komi State Statistics Service. – Syktyvkar, 2023. – 156 p.
 32. Oficial'nyj sajt Territorial'nogo organa Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Komi [Official website of the Territorial Body of the Federal State Statistics Service for the Komi Republic]. – URL: <https://11.rosstat.gov.ru/> (accessed on 8 May 2024).
 33. Federal'nyj zakon ot 29.12.2015 g. № 385-FZ «O priostanovlenii dejstviya otdel'nyh polozhenij zakonodatel'nyh aktov Rossijskoj Federacii, vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii i osobennostyah uvelicheniya strahovoj pensii, fiksirovannoj vyplaty k strahovoj pensii i social'nyh pensij» [Federal Law № 385-FZ of 12/29/2015 “On the suspension of certain provisions of legislative acts of the Russian Federation, amendments to certain legislative acts of the Russian Federation and the specifics of increasing the insurance pension, fixed payments to the insurance pension and social pensions”]. – URL: <http://base.garant.ru/71294564/> (accessed on 26 April 2024).
 34. Hotkina, Z. A. «Normal'nyj trudovoj potencial» i diskriminatsiya po vozrastu [“Normal labor potential” and age discrimination] / Z. A. Hotkina // Narodonaselenie [Population]. – 2013. – № 3. – P. 27–37.
 35. Kozina, I. M. Vozrastnaya diskriminatsiya pri prieme na rabotu [Age discrimination in employment] / I. M. Kozina, I. K. Zangieva // Diskriminatsiya na rynke truda: sovremennye proyavleniya, faktory i praktiki preodoleniya [Discrimination in the Labor Market: Modern Manifestations, Factors and Practices of Overcoming]: Materials of the Round Table Conference of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. – Moscow, 2014. – P. 50–63.

Благодарность (госзадание):

Статья подготовлена в рамках НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ государственной регистрации 122012700169-9).

Acknowledgements (state task)

The article was prepared within the framework of the research project “Human resources of the northern regions of Russia: development potential or restriction of economic growth” (state registration number 122012700169-9).

Информация об авторах:

Попова Лариса Алексеевна – доктор экономических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; WOS Research ID: 0-6876-2017; Scopus Author ID: 57194040186, <https://orcid.org/0000-0003-0549-361X> (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Зорина Елена Николаевна – научный сотрудник Института социально-экономических и энергетических проблем Севера Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук; WOS Research ID: J-8612-2018; <https://orcid.org/0000-0003-1788-9224> (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru).

About the authors:

Larisa A. Popova – Doctor of Sciences (Economics), Deputy Research Director, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; WOS Research ID: 0-6876-2017; Scopus Author ID: 57194040186, <https://orcid.org/0000-0003-0549-361X> (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982; e-mail: popova@iespn.komisc.ru).

Elena N. Zorina – Researcher, Institute for Socio-Economic & Energy Problems of the North, Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; WOS Research ID: J-8612-2018, <https://orcid.org/0000-0003-1788-9224> (26 Kommunisticheskaya st., Syktyvkar, Komi Republic, Russia, 167982; e-mail: zorina@iespn.komisc.ru).

Для цитирования:

Попова, Л. А. Демографическое старение Республики Коми по новому пенсионному возрасту и экономические аспекты его повышения / Л. А. Попова, Е. Н. Зорина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «Экономические науки». – 2024. – № 4 (70). – С. 35–45.

For citation:

Popova, L. A. Demograficheskoe starenie Respubliki Komi po novomu pensionnomu vozrastu i ekonomicheskie aspekty ego povysheniya [Demographic ageing of the Komi Republic according to the new retirement age and economic aspects of its increase] / L. A. Popova // Proceedings of the Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. Series “Economic Sciences”. – 2024. – № 4 (70). – P. 35–45.

Дата поступления статьи: 07.05.2024

Прошла рецензирование: 16.05.2024

Принято решение о публикации: 20.05.2024

Received: 07.05.2024

Reviewed: 16.05.2024

Accepted: 20.05.2024